

Будущие поколения станут сравнивать эти события с ранним летом. И будут они недалеко от истины, ведь жар охватил королевство Натра ещё задолго до того, как деревья покрылись изумрудной листвой. А причина тому: череда событий, произошедших между ним и Каварином.

Всё началось с приглашения наследного принца Уэйна Салемы Арбалеста на празднество Духа, одно из главных событий леветианства, господствующей религии на западе. День совпал с проведением Консистерия — торжественной встречи влиятельнейших людей этого учения. Такое крупное событие привлекло внимание всего континента.

Но внезапно, прямо посреди праздника, Ордаласа — каваринского короля и одного из иерархов — хладнокровно убили. Случай поистине из ряда вон: малого того, что убили помазанника божьего, так ещё в собственной же стране в самый разгар события международного масштаба. Масла в огонь подлил генерал Леверт, обвинив Уэйна в столь тяжком грехе и узурпировав власть.

Народ Натры сначала обомлел от шока, а затем впал в ярость. Кронпринц — их любимчик, и прослыл среди подданных честным и добрым правителем. Ясное дело, обвинение возмутило натрийцев до глубины души.

Бежав на родину, Уэйн твёрдо заявил, что невиновен. Объединившись с бывшим врагом, остатками войск Мардена, он дал отпор Каварину и наголову разбил армию Леверта. Со смертью генерала стороны подписали мир.

По возвращению земель марденская принцесса объявила о готовности своего королевства стать вассалом Натры. Весть о таком эпохальном событии со скоростью лесного пожара разлетелась по стране, раздувая пожар уже в сердцах её жителей — ликованию не было предела.

— Его Высочество под стать... нет, уже превзошёл самого короля Салему!

— Вместе с ним наша страна наконец войдёт в золотой век!

— И миллионы солдат меркнут по сравнению с Его Высочеством!

— Слава кронпринцу!

— Долгих лет Его Высочеству!

— УРА-А-А!

Натра существует вот уже две сотни лет и наконец расширила границы. Её народ ликова́л как никогда прежде.

* * *

Кроме разве что...

— КАК, ЧЁРТ ВОЗЬМИ, ЭТО ПРОИЗОШЛО?! — выплёвывал проклятья всеобщий любимчик Уэйн Салема Арбалест, закрывшись у себя кабинете.

— О тебе уже песни слагают, — заметила Ниним Рэлей несколько устало.

Её белоснежные волосы водопадом ниспадали до талии, а сквозь чёлку на принца смотрели два алых, как огоньки, глаза.

— «Он пришествие короля-основателя», — пародировала она. — «Первый стратег во всём мире», «мудрейший правитель за всю историю». Знаешь, некоторые тебя уже к лику святых причисляют.

«А ведь ты даже не взошёл на трон», — вздохнула про себя девушка.

— Тобой восторгались уже после победы над Марденом, но после битвы под Толитуком народ как с катушек слетел, — добавила Ниним. — И нет в мире способа обуздать твою славу.

Подданные королевства уже настолько возбуждены, что любая попытка охладить их пыл закончится провалом. Любой другой радовался бы такой популярности...

— Нет! Это не входило в планы! Зачем Марден взял да присягнул нам на верность?!

К несчастью, Уэйн не любой другой... Может, ему и удалось скинуть вину за убийство Ордаласа на Леверта, но он по-прежнему тот, кто отправил его на тот свет. И некоторые иерархи об этом знают, но доказательств у них нет. Принц пролил кровь одного из них и посеял семена раздора в Консистории, и теперь Святейший синод станет чинить проблемы ему, а значит, и Натре. Уэйн учёл это и жаждал восстановить Марден независимым государством, дабы уберечь Натру от возможных провокаций, используя нового союзника как щит.

В общем, стратегию он выбрал... Ну, вы сами знаете.

Пока же кронпринц погружался в дела, Марден шёл своей дорогой. Принцесса Зеновия — представительница страны — раскусила план Уэйна, но без его помощи отстроить свою родину заново не могла, а потому решила принять подданство Натры. Пока регент заканчивал с войной, она подготовила почву, чтобы у того не осталось способов увильнуть от предложения, а после торжественно объявила о вассалитете.

— Она нас как детей подловила.

— Аргх! И не напоминай!

Сказать, что «атака» оказалась внезапной, — ничего не сказать, а высший свет Натры мигом позабыл обо всех разногласиях, только услышав о расширении границ. Уэйн просто не мог отказаться.

— Чтоб тебя, Зено. При нашей первой встрече она казалась таким ягнёнком, а теперь обнажила свои клыки!

— Интересно, и откуда же они?

— Наверняка вокруг неё вертится какой-нибудь прохвост.

— Взгляни в зеркало.

— Ух, каков красавец!

— Странно. Видать, оно из дома кривых зеркал.

— Но даже ему не по силам умалить мою неотразимость!

— А ты, как всегда, не знаешь, когда сдаваться, — усмехнулась Ниним. — Шутки в сторону — каков план?

— Будем выкарабкиваться, — ответил Уэйн со вздохом. — Как только Марден поклянётся в верности, его народ станет нашим. И нам нельзя будет закрывать глаза на их бедственное положение — иначе подорвём устои Натры как страны переселенцев. Уже по одной только карте ясно, что основная тяжесть атак ляжет на них.

— Расходы растут как на дрожжах.

— Весь бюджет придётся перелопатить. Дьявол, и что мне с этим Марденом делать?

Натра — феодальное государство, основу которого составляют землевладельцы. Если общую власть в ней оценить в сто очков, то королевский дом Арбалестов держит половину. Остальные же поделены между вассалами. Однако, может, венценосная семья формально и отдаёт им приказы, таким правом не обладает. Лишь хорошие отношения с феодалами — гарант послушания высших сословий. Десять очков в руках одного лорда ставят его чуть ли не на один уровень с монархом, и так просто со счетов вассала уже не списать.

Ясно как день, королевская династия пристально бдит за дворянскими браками — нельзя

допустить, чтобы один случайный союз породил равного ей соперника. Для правителя лучше всего, когда дворянство не отличить от послушного стада овец.

И Уэйн не исключение. Дабы удержать знать на коротком поводке, он поддерживал равновесие как в отношениях сюзерена и вассалов, так и лордов друг с другом.

И вот пришёл Марден — такое же феодальное государство и почти такое же по размерам. Натра вернула ему утраченные земли, и то поклялось ей в верности.

Дело в том, что у Мардена есть сила. Много силы. Конечно, страну не восстановили в исходных границах, вовсе нет: по мирному договору часть всё же осталась за Каварином, а часть отошла Натре. Но даже теперь, если провести аналогию, Марден обладал тридцатью очками, что значило его прямое столкновение с интересами дома Арбалестов. Словно в стадо прилежно ухоженных овец ворвался дикий кабан.

— Сохраним Мардену суверенитет, и его мигом съедят. Поэтому их верхушка хочет как можно скорее к нам присоединиться, — рассуждал «пастух».

Самый быстрый и лёгкий способ войти в состав страны лежит через королевский брак: династические отношения играли первостепенную роль.

— Но даже будь Марден сильнейшей державой, наша старая знать не захотела бы видеть союз между королевской семьёй и новым дворянством — как-никак ещё вчера мы были друг другу чужими, — вспомнила Ниним.

Натра — старейшее государство на континенте, и в ней проживает множество благородных семей, гордящихся тем, что всю жизнь служили ему верой и правдой. Конечно, в совокупности они представляют меньшую силу, чем Марден, однако и упускать их из виду не стоит.

— И как несущий на себе бремя королевского дома я должен угодить всем и каждому.

Поможет одной стороне — станет врагом другой. Такая вот дилемма.

— Будь Зеновия парнем, можно было бы выдать её за Фланию, — поделилась Ниним.

— А что, если она всё-таки парень? — с надеждой в глазах полюбопытствовал Уэйн.

— Почему бы тебе не спросить её при первом же случае? Держу пари, ответ в лицо не заставит себя ждать.

«Ну к чёрту. Звучит больно», — передумал он.

— Лучше вернёмся к вопросу объединения после переговоров с Зено и дворянами.

— Хорошо, — согласилась девушка. — Далее у нас на повестке вопрос с землями восставших лордов и подготовка обороны на случай вероятного вторжения. Ещё нам нужно придумать, как срастить культурные традиции и обычаи Мардена с нашими. Также необходимо ясно объяснить армии, что Хагал всего лишь исполнял твои приказы, и так далее и тому подобное. С чего изволишь начать?

— Пожалуй, сначала поплачу.

— О, слёзы радости? Как слуга я тронута до глубины души. Что ж, продолжим...

— Это ещё не всё?! — вскрикнул Уэйн.

Как принц-регент он и так имел работы непочатый край, а с расширением королевства отдых будет мерещиться ему лишь в фантазиях.

— Так, а это что?

Ниним достала конверт из стопки бумаг и протянула принцу.

— Приглашение на званый вечер.

— И это когда я тону в работе? От кого?

Уэйн вскрыл письмо, а взглянув на содержание, округлил глаза. Стоящая напротив девушка сладко улыбнулась.

— От Её Императорского Высочества принцессы Роуэльмины Эсвальд.